

Сегодня мне исполнилось 26 лѣтъ.

Миссонги. 23 января 1824 г.

(Изъ Байрона.)

О, сердце, замолчи! пора забыть страданья....
Уже любви ни въ комъ тебѣ не возбудить;
Но если возбуждать се не въ состоянья,
Все жь я хочу еще любить!

Какъ листья дни мои поблекли въ завали;
Цвѣты моей любви оборваны грозой,
И вотъ грызущій червь, упреки и печали
Одни остались со мной.

Какъ гибельный волканъ, средь глади водъ безбрежной,
Мой внутренній огонь клокочетъ съ давнихъ поръ;
Не свѣточъ онъ зажжетъ, таинственный и вѣжныи,
А погребальный мой костеръ.

Ни страха, ни надеждъ, ни гордаго страданья,
Ни пламени любви, растряченной въ борьбѣ,
Я раздѣлять теперь уже не въ состоянья,
Неся ихъ цѣпи на себѣ....

Но заѣсь ли и теперь, когда все жаждетъ бол,
Такая мысль могла возстать въ умѣ моемъ,
Гдѣ слава лаврами вѣнчаетъ гробъ героя
Или чело его вѣнкомъ? —

И слава Греції вокругъ меня сіаетъ,
 Съ ея полями битвъ, хоругвью и мечемъ.
 Здѣсь каждый бранный щитъ отважному вѣщаетъ:
 «Иль съ нимъ, или на немъ!»

Воастань!... (не Греція — она уже воастала)
 Но ты, душа моя, очнися и воастань!
 И, вспомнивъ доблестъ тѣхъ, въ комъ кровь моя играла,
 Зажгись въ груди моей на брань!

Воастань въ раздави могучею пятою
 Воѣсирянувшихъ страстей отжившія иечты!
 Въозстань, чтобы отвѣтать холодностью одною
 На смѣхъ и слезы красоты!

Къ чему же жить, когда ты юности жалѣешь?
 Земля, гдѣ можетъ смерть быть славной — предъ тобой:
 Впередъ! и покажи, что ты еще съумѣешь
 Погибнуть въ битвѣ, какъ герой!

Иди, ища того, что часто въ нашей долѣ,
 Не думая найти, находить безъ труда, —
 Могилу воина; найди ее на полѣ
 И успокойся навсегда.

Н. ТЕРВЕЛЬ.

СОВРЕМЕНИКЪ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ СЪ 1847 ГОДА Н. ПАПАЕВЫМЪ И Н. БЕКРАСОВЫМЪ

ТОМЪ XXXV

Листъ 65.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЗАУАРДА ОРЛІА

**=
1852**